

касается дрибактов (Дρυβάκται) Птолемея (VI. 12.4), живших рядом с оксидранками (т.е. обитателями Оксийского озера или области вокруг него), и дребиков (Drebices) Плиния (XI. 48), землю которых «пересекает река Окс, вытекающая из озера Оакс» тоже где-то рядом с окситтагами (= оксидранками), то их нельзя путать с дербиками⁴⁷. Их названия, как и название города Трибакта (Τριβάκτα) (Птолемей. VI. 12.6), находящегося в районе Оксианского озера, явно восходят к какому-то общему прототипу вроде *Друбак- со значением «лесные жители» (ср. славянское «древляне»)⁴⁸. Хотя в данном случае это название относилось к какому-то конкретному массагетскому племени (ср. «массагетов» Геродота – I. 202 и Страбона – XI. 8.7, питающихся древесными плодами и одевающихся в древесное лыко, оно имело нарицательное значение и как таковое могло применяться к любому «лесному» племени, не имевшему к массагетам никакого отношения; видимо, с таким случаем мы и сталкиваемся, когда слышим о «дрибиках» на мидийском побережье Каспия (Птолемей. VI. 2.5).

Рецензируемая работа касается и многих других интересных, сложных и спорных проблем. К сожалению, нет возможности рассмотреть в кратком обзоре каждую из них в отдельности. Отметим только, что Ганг, упоминаемый Аммианом Марцеллином (XXXI. 2.16) в связи с аланами, к индийскому Гангу, конечно, никакого отношения не имеет (ср. с. 191): это Канг (Сырдарья), река страны Кангюй, которая и в китайских источниках упоминается рядом с аланами (см. с. 192, прим. 95, 221).

Многообразие и сложность проблем, затронутых в работе, сами по себе свидетельствуют о ее ценности. Спорность же предлагаемых решений вытекает из самой сути этих проблем. Выдвинутые нами альтернативные решения, в свою очередь, не претендуют на то, чтобы быть окончательными.

И.В. Пьянков

© 2002 г.

Aux origines de l'archéologie aérienne. A. Poidebard (1878–1955). Contributions réunies par L. Nordiguan et J.-F. Salles. Beyrouth, Presses de l'Université Saint-Joseph, 2000

Рецензируемая книга посвящена памяти одного из пионеров использования авиации (авиационной разведки и аэрофотосъемки) в археологии – А. Пуадбара. Ее издание было осуществлено в связи с проведением выставки «Иезуит в небе Леванта: Антуан Пуадбар, пионер авиархеологии и миссионер в Армении». Организатором выставки, расположенной в крипте церкви Св. Иосифа, выступил Католический университет Св. Иосифа в Бейруте (в сотрудничестве с Домом Средиземноморского Востока при Университете-2 Лиона) в рамках празднования 125-летия университета. Основу выставки составляли материалы из архива А. Пуадбара, хранящихся в Восточной библиотеке университета.

Книга включает в себя следующие разделы и статьи: «Предисловие» (написано Селимом Абу, ректором университета Св. Иосифа), «Введение» (принадлежит перу Ж.-Ф. Салля, директора Дома Средиземноморского Востока), «Библиография трудов А. Пуадбара» (70 наименований), «Хронология основных событий жизни А. Пуадбара» (отметим, что в конце представлен впечатляющий список орденов, главным образом военных, которыми он был награжден), «Смерть пилота» – неопубликованный ранее документальный рассказ самого А. Пуадбара, статьи: «Антуан Пуадбар: миссионер, авиатор, фотограф» (Л. Нордигян), «Капитан Пуадбар во французской военной миссии на Кавказе (1918–1921 гг.)» (полковник Х. де Контиво), «Археологические исследования А. Пуадбара в Сирии с 1925 по 1932 г.» и «Страта Диоклетиана» (Т. Бозу), «Воздушная фотография на службе пионерской археологии в сирийской Верхней Джебзире» (К. Кастель), «От византийских ферм к омейядским дворцам, или инженер оценивает сирийские стены Халкидики» (Б. Гейер), «Трансформация сирийских степей. Вклад А. Пуадбара» (Р. Жюбер и Ф. Дебен), «Вклад перспективных фотографий в исследование межеваний: пример Анасаратхи» (Ж. Леблан), «Граница без лимеса?»

⁴⁷ Пьянков. Средняя Азия... С. 55, 148–150, 256, 277.

⁴⁸ Tomaschek W. Centralasiatische Studien. I. Sogdiana. Wien, 1877. S. 25.

(П.-Л. Картье), «Вклад А. Пуадбара в археологию древних портов Леванта: к современным методам исследования» (Ж. Вире).

В конце книги находится коллекция очень хороших фотографий, иллюстрирующих жизнь и деятельность А. Пуадбара, кроме того, обильные иллюстрации сопровождают каждую статью сборника.

В данной рецензии, публикуемой в журнале, посвященном изучению древней истории, естественно, основное внимание должно быть обращено на археологическую проблематику и те исторические выводы, которые проистекают из проведенных археологических работ. В силу этого мы не будем пересказывать или комментировать первые статьи – Л. Нордигяна и Х. де Конгиво, посвященные тем годам жизни А. Пуадбара, когда он не занимался археологией. Отметим только основные факты, которые необходимы для того, чтобы понять, каким образом он пришел в археологию.

А. Пуадбар родился в Лионе, первоначальное образование получил в местном иезуитском колледже, в 1897 г. он стал послушником, а в 1899 г. вступил в орден иезуитов. Дальнейшее образование получал за границей, поскольку в эти годы орден был запрещен во Франции. Большую часть своей жизни до первой мировой войны он провел как миссионер в Турецкой Армении (1904–1914 гг.), где изучил армянский и турецкий языки¹. С 1914 по декабрь 1917 г. А. Пуадбар – на франко-германском фронте в качестве полкового священника. За свою поразительную храбрость он получил несколько орденов.

В декабре 1917 г. А. Пуадбар переводится в Корпус военных переводчиков и получает чин капитана. Именно тогда ему было поручено разведать пути, ведущие от Персидского залива к Кавказу. В составе Британского корпуса генерала Данстевилля А. Пуадбар проводит некоторое время в Иране и в 1918 г. оказывается в Закавказье. Опыт его путешествия по Ирану и некоторые геополитические выводы стали предметом его первой книги². С 1918 по 1921 г. А. Пуадбар находится в Закавказье в качестве члена французской военной миссии сначала в Ереване, затем в Тбилиси и в Батуми. Он был в числе последних, кто на французском военном корабле покидал батумский порт, когда в город, уже украшенный бесчисленными красными флагами (по его собственным словам), входила Красная Армия³.

Следующий период его деятельности проходил в Сирии и Ливане, где он был занят организацией помощи армянским беженцам из Турецкой Армении: созданием новых поселков, которые должны были заменить временные палаточные городки, выбором места для строительства, поиском источников воды и решением целого ряда других вопросов. Его успехи в этом были так велики, что привлекли внимание штаба Верховного комиссара Франции в Сирии и Ливане⁴.

Ему дали поручение провести рекогносцировки в сирийской Верхней Дезде, задачей которых был поиск источников воды, выявление путей сообщения и т.д. Этой его деятельности посвящена статья К. Кастель. Работы осуществлялись за счет Французского Географического общества при полной поддержке военных властей. Этот район был почти неизвестен, его карт еще не существовало, но он имел важное стратегическое значение, поскольку здесь сходились границы Сирии, Турции и Ирака, тогда находившегося под английским контролем. Район был очень беспокойным, а границы еще не были точно определены. Необходимо помнить, что тогда А. Пуадбар находился еще на действительной военной службе. Именно во время осуществления этой миссии А. Пуадбар впервые поднялся в воздух на самолете и также познакомился с методами аэрофотографии, которая использовалась для составления первичных основ для карт. Он работал тогда с французскими военными летчиками и специалистами по аэрофотографии из французской военной фотографической службы. Отправной точкой полетов была Пальмира, великолепно сохранившиеся памятники которой представляли собой «модель» для сравнения с тем, что можно было видеть на земле. Храм Бела фотографировался в разное время суток, при различной облачности, под разными углами.

¹ Необходимо, однако, помнить, что миссионерская деятельность А. Пуадбара, как и других миссионеров, действовавших здесь согласно решению папы римского Льва XIII, с 1881 г. отличалась от деятельности обычных христианских миссий. Армяне принадлежат к одной из самых древних христианских церквей, поэтому деятельность католических миссионеров имела своей целью не распространение христианского вероучения, но подчинение армянской церкви Риму.

² Poidebard A. Au carrefour des routes de Perse. P., 1923.

³ Думается, что для историков гражданской войны в Закавказье его донесения, хранящихся во французских военных архивах, представили бы огромный интерес.

⁴ В годы после первой мировой войны Франция по мандату Лиги Наций осуществляла контроль над Сирией и Ливаном. Верховный комиссар Франции – высший представитель французской администрации.

Именно во время этих полетов А. Пуадбар впервые увидел с воздуха археологические памятники и глубоко заинтересовался проблемой использования авиации для археологических исследований. Именно по результатам этих работ им были опубликованы первые статьи по данной проблематике⁵, в то время как чисто военные отчеты были переданы командованию и, соответственно, никогда не были опубликованы.

Успех этой миссии подтолкнул высшее археологическое учреждение Франции – Академию надписей и изящной словесности – к поддержке (прежде всего финансовой) дальнейших проектов А. Пуадбара. Не менее активной была поддержка Службы древностей при Верховном комиссариате и французских военных властей. Достаточно сказать, что все полеты осуществлялись военными летчиками и на военных самолетах.

Следующим объектом деятельности А. Пуадбара стал горный район Ледж на юге Сирии, где помимо решения чисто военных задач (в этом районе разворачивались в это время действия повстанцев) он также фиксировал археологические памятники, в первую очередь остатки римских дорог⁶. Кроме того, им изучались центральные районы Сирии.

Вершиной научных успехов А. Пуадбара стала публикация книги, посвященной следам римского присутствия в пустынных районах Сирии⁷. Эта книга прославила автора не только среди специалистов, которые полностью приняли все его основные выводы, но и среди широкой публики. Один том занимал текст, второй – прекрасные фотографии, сделанные с воздуха, которые давали полное представление об археологических памятниках⁸. Для осуществления этой задачи была исследована с воздуха огромная территория на границах Сирийской пустыни: от Босры до Евфрата (полоса с юга на север, равная 750 км, а с запада на восток – от 100 до 200 км).

Меньшее влияние оказала другая большая книга – о сирийском районе Халкидика, написанная А. Пуадбаром в соавторстве с собратом по ордену – Р. Мутердом⁹, взявшим на себя обработку эпиграфического материала¹⁰. Этой книге посвящена статья Б. Гейера. Авторы установили, как они предполагали, наличие здесь римского лimesа, о котором упоминал византийский историк Малала. Причиной малого интереса к книге было несколько обстоятельств: с началом второй мировой войны прекратилась помощь вооруженных сил, и соавторы могли проводить только наземные работы, которые они также были вынуждены прекратить уже в 1942 г., наконец, обстоятельства военного времени привели к тому, что качество фотографий, представленных в книге, было очень низким.

В статье Дж. Вире рассматривается еще одно важное направление исследований А. Пуадбара – изучение важнейших портов Восточного Средиземноморья – Тира и Сидона. Особенностью этих работ было сочетание аэрофотосъемки акватории портов, что давало возможность увидеть остатки портовых сооружений, оказавшихся под водой в результате подъема уровня моря, наземных археологических исследований на прибрежной территории и собственно подводных работ, осуществлявшихся тяжелыми водолазами в скафандрах¹¹. Эти исследования

⁵ *Poidebard A. Les routes anciennes de Haute-Djéziréh // CRAI. 1926. P. 236–238; idem. Les routes anciennes de Haute-Djéziréh // Syria. 1927. VIII. P. 55–65; idem. Mission d'automne (1928) en Haute-Djéziréh // CRAI. 1928. P. 1991–1994; idem. Mission archéologique en Haute-Djéziréh (automne 1927) // Syria. 1928. IX. P. 216–223; idem. Rapport. Mission en Haute-Djéziréh et Chamiye // CRAI. 1930. P. 203–206; idem. Mission archéologique en Haute-Djéziréh (1928). Rapport // Syria. 1930. XI. P. 33–42.*

⁶ *Idem. Reconnaissance aérienne au Ledja et au Safa (mai 1927) // Syria. 1928. IX. P. 115–123; idem. Reconnaissance aérienne au Ledja et au Safa (10 mai 1927) // La Géographie. Juillet-août 1929. P. 1–17.*

⁷ *Idem. La trace de Rome dans le désert de Syrie. Le limes de Trajan à la conquête arabe. Recherches aériennes (1925–1932). 2 vol. P., 1934.*

⁸ А. Пуадбар умело популяризировал свои методы и выводы, выступая с докладами и лекциями в самых различных аудиториях.

⁹ *Poidebard A., Mouterde R. Le limes de Chalcis. Organisation de steppe en Haute Syrie romaine. Documents aériennes et épigraphiques. P., 1945.*

¹⁰ Р. Мутерд работал на Восточном факультете Университета Св. Иосифа (с которым А. Пуадбар поддерживал самые тесные контакты), вместе с Л. Жалабером издал первые выпуски «Корпуса греческих и латинских надписей Сирии».

¹¹ Отметим, кстати, что А. Пуадбар причастен к самым первым опытам использования акваланга в подводной археологии, – некоторое (хотя и очень короткое) время он работал с Ж.-И. Кусто. В частности, он помог вновь обнаружить место гибели античного корабля у Махдии (сведения о нем были утрачены после работ 1911 г.).

были отражены в двух монографиях¹², занявших достойное место среди литературы, посвященной рождавшейся тогда новой научной дисциплине – подводной археологии¹³.

В рассматриваемом сборнике большое место занимают статьи Л. Нордигяна и Т. Бозу, посвященные методике работ А. Пуадбара. Мы не будем рассматривать их сколько-нибудь подробно, поскольку они представляют сейчас чисто исторический интерес. Техника, находящаяся в распоряжении исследователей и, соответственно, их методы настолько изменились, что опыт А. Пуадбара уже утратил всякое значение. Сейчас в распоряжении исследователей имеются, помимо аэрофотоснимков, космические снимки, выполненные различными методами, мощные компьютерные программы, ориентированные на их дешифровку, кроме того, уже нет необходимости в специальных полетах для получения аэрофотоснимков, поскольку территория большинства стран уже неоднократно подвергалась официальному воздушному фотографированию и негативы и фотографии доступны специалистам (за небольшую, в общем, плату), наконец, для съемки деталей и хода работ все чаще начинают использоваться фотоаппараты, смонтированные на воздушных змеях, что очень удобно.

Мы укажем только, что аэрофотосъемка производилась с помощью устаревших уже к началу работ А. Пуадбара самолетов Potez 25 и Bréguet XIV, не приспособленных для выполнения этих задач. Фотоаппараты заряжались не пленкой, а фотопластинами, следовательно, аппарат необходимо было перезаряжать для каждого отдельного снимка. По инициативе А. Пуадбара экипаж состоял из трех человек: пилота, наблюдателя и фотографа. Первоначально А. Пуадбар выполнял функции наблюдателя. Каждый полет для съемки тщательно готовился: изучались все имеющиеся картографические материалы, намечался точный маршрут и предполагаемые места съемок. Как справедливо отмечается в сборнике, подготовка к полету была точно такой же, какой бывает подготовка к полету для нанесения бомбового удара. Предельная точность маршрута вызывалась не только научными соображениями, но и необходимостью позаботиться о безопасности экипажа в случае аварии. Съемки осуществлялись (особенно в первый период) в труднодоступных местах, население которых не очень симпатизировало французским военным. Поэтому спасатели в случае необходимости должны были быть абсолютно уверены в маршруте самолета.

Позднее, когда имя А. Пуадбара стало широко известно, он активно сотрудничал с производителями фотоаппаратов и фотоматериалов, помогая им усовершенствовать их продукцию. Как отмечает в своей статье Л. Нордигян, им был изобретен ряд светофильтров, использовавшихся при воздушной фотосъемке.

Основная часть аэрофотоснимков для первых статей и книг А. Пуадбара была выполнена профессиональными военными фотографами. Самому А. Пуадбару принадлежат, как правило, только так называемые «перспективные» снимки, которые, как оказалось, не менее, если не более, важны для понимания памятника, чем обычные вертикальные, «плановые» снимки. Только во время работ в Тире и Сидоне А. Пуадбар сам выполнил большинство снимков, о чем рассказывает в своей статье Ж. Леблан.

А. Пуадбар старался, где это было возможно, «верифицировать» наблюдения, сделанные с воздуха, наземными работами. Во время исследований в Сирийской пустыне он хотел проверить свои выводы путем обследования мест, где было зафиксировано наличие римских «милевых» столбов. Он проводил также раскопки на Телль-Браке.

Влияние исследований А. Пуадбара было огромным. Они стали известными, как мы отмечали, не только специалистам, но и широкой публике. Естественным следствием этого стало распространение его метода. Его примеру в первую очередь последовали французские археологи в Северной Африке, исследовавшие памятники римского времени, и какое-то время А. Пуадбар выступал в роли их инструктора. Затем начались работы в Карфагене. Одним из его последователей стал и выдающийся английский исследователь сэра А. Стейн¹⁴. Большие работы в Иране провел Э.Ф. Шмидт. Наконец, бесспорно, что знакомство с работами А. Пуадбара подтолкнуло С.П. Толстова к широкому использованию данных методов при исследовании памятников древнего Хорезма.

В последние годы выяснилось, что огромный фотоархив А. Пуадбара может оказаться чрезвычайно полезен и для иных целей. Его начали широко использовать, чтобы понять динамику

¹² Poidebard A. Tyr, un grand port disparu. Recherches aériennes et sous-marines (1934–1936). 2 vol. P., 1939; Poidebard A., Lauffray J. Sidon: aménagement antiques du port de Saida. Études aériennes, au sol et sous-marines, 1940–1950. Beyrouth, 1951.

¹³ См. Блаватский В.Д., Кошеленко Г.А. Открытие затонувшего мира. М., 1963.

¹⁴ См., помимо статей в данном сборнике, также Kennedy D., Riley D. Rome's Desert Frontier from the Air. L., 1990. P. 11.

развития экологической ситуации в Сирии, поскольку эти снимки (при использовании современных методов анализа) дают отправные точки для выяснения того, что произошло в сирийских степях за последние 60 с лишним лет. Подробно это рассматривается в статье Р. Жюбера и Ф. Дебен.

В данном сборнике, однако, совершенно отсутствует панегирическое начало, столь обычное для большинства трудов подобного характера. В частности, в статьях Ж.-Ф. Салля и П.-Л. Картье подробно разбираются ошибки в трудах А. Пуадбара и, что особенно важно, их причины.

Прежде всего отмечается, что целый ряд интерпретаций исторического плана оказались совершенно неверными. В частности, таковыми были выводы о лимесе в Халкидике. Все памятники, которые А. Пуадбар и его коллеги считали различными элементами системы римских пограничных укреплений, оказались большими поместьями византийского времени. Точно так же оказались весьма неточными и его предположения о системе римских укреплений по реке Хабур. Система теллей, зафиксированная им здесь, возникла в глубокой древности и далеко не на всех из них имелись остатки поселений римского времени. При этом даты существования и функциональное назначение некоторых памятников, определенных А. Пуадбаром как римские укрепления лимеса, вскоре опровергались проведенными там археологические раскопками. В частности, такой памятник, как Каср аль-Хебр аль-Гарби, оказался дворцом эпохи Омейядов (раскопки Д. Шлюмберже), точно так же к этому времени относятся Джабел Себе и Хирбет-аль-Бейда, Телль-Тинейнир – к еще более позднему времени, а Телль-Брак, который раскапывал сам А. Пуадбар, – к византийскому времени.

В чем же причина таких принципиальных ошибок как самого А. Пуадбара и многих его коллег, так и офицеров французской армии, активно им помогавшим? Предположения, которые делаются современными исследователями по этому поводу, кажутся вполне разумными¹⁵. Сирия и все соседние с ней страны до конца первой мировой войны были частями огромной Оттоманской империи. После разгрома ее согласно англо-французскому соглашению Сайкс – Пико Сирия и Ливан стали подмандатными территориями Франции, а Ирак и Палестина – Англии. На территории Сирии и Ливана, которые ранее археологически почти не исследовались, начались масштабные раскопки (достаточно вспомнить Библ, Пальмиру, Баальбек и Дура-Европос). Все эти исследования проводились при активном содействии французских властей, как гражданских, так и военных. Причина столь активной помощи – особенности французского «официального» менталитета того времени. Во Франции как среди военных, так и среди ученых жили и культивировались воспоминания о походе Наполеона в Египет, когда армию сопровождала экспедиция ученых, а также о Морейской экспедиции 20–30-х годов XIX в. Для французских руководителей того времени естественным было стремиться следовать этим примерам.

Вторым обстоятельством, которое необходимо учитывать, было широкое распространение «колониалистских» идей. Это было время расцвета колониалистской идеологии, которая сдобривалась концепциями «бремени белого человека», нашедшими свое воплощение даже в документах Лиги Наций¹⁶. В документах, определявших право Франции на мандат в Сирии и Ливане, говорилось о том, что Франция должна способствовать продвижению подмандатных территорий на пути к самоуправлению. В такой обстановке представители французских военных, гражданских и научных учреждений, естественно, вспоминали о том времени, когда европейцы господствовали на Переднем Востоке, т.е. о времени походов Александра Македонского и особенно римских завоеваний. Представители власти (включая офицеров) все были выпускниками классических школ и достаточно хорошо знали историю Греции и Рима, практически не имея представления об истории Востока. В силу этого все сколько-нибудь импозантные и регулярно обустроенные памятники воспринимались ими только как римские¹⁷. Им казалось, что в мире степей до их прихода с момента ухода римлян не происходило никаких изменений. Не избежал этой аберрации и А. Пуадбар. Именно поэтому он воспринимал многие

¹⁵ Помимо упомянутых выше статей сборника см. также *Velud Ch. Contexte historique régional des fouilles de Doura-Europos entre les deux guerres mondiales // Doura-Europos. Études II. 1988. P., 1988; Gelin M. Les fouilles anciennes de Doura-Europos et leur contexte: documents d'archives conservés dans les institutions françaises et témoignages // Doura-Europos. Études IV. 1991–1993. P., 1997; Gran-Aymerich É. Naissance de l'archéologie moderne. 1798–1945. P., 1998. P. 404–408.*

¹⁶ *Petit manuel de la Société des Nations. Genève, 1934. P. 71. Подробнее см. Gelin. Les fouilles anciennes...* P. 232.

¹⁷ Эта особенность восприятия памятников была характерна и для сэра А. Стейна – см. *Kennedy, Riley. Rome's Desert...* P. 16.

памятники византийского и омейядского времени как римские. Необходимо также подчеркнуть, что подобные взгляды были не частным явлением, но частью официальной политики Франции. Задача французских властей состояла в том, чтобы возродить инфраструктуру, существовавшую в эпоху Римской империи, и тем самым добиться перехода местного населения от кочевничества к оседлости и, соответственно, умиротворения страны.

Имелось еще одно обстоятельство – А. Пуадбар был прежде всего военным человеком, причастным к проблемам разведки¹⁸. На все памятники, которые он обнаруживал, он смотрел «военными глазами». Он видел системы укреплений на границе, линии коммуникаций, источники снабжения, часто даже там, где этого не было вовсе. Настроенность мышления на определенный стереотип заставляла группировать и интерпретировать факты соответствующим образом.

Наконец, необходимо указать на еще одно обстоятельство – сам уровень археологической методики того времени. Как отмечалось выше, А. Пуадбар стремился «верифицировать» свои наблюдения и выводы. Иногда это достаточно легко удавалось – в тех случаях, когда ему помогали латинские надписи. Попытки же проверить выводы археологическими методами оказывались, с сегодняшней точки зрения, безуспешными.

Наглядное подтверждение этому – раскопки в Телль-Браке¹⁹. Дело даже не в том, что рядовой археологический материал из этого района был совершенно неизвестен. Дело в том, что на него просто не обращали внимания. Ни керамика, ни даже монеты не исследовались (да, в сущности, даже и не фиксировались), А. Пуадбар интересовался только архитектурой²⁰. Все эти обстоятельства неизбежно приводили к ряду аббераций, в силу чего значительная часть исторических выводов А. Пуадбара сейчас оказалась отвергнутой.

Подводя итоги, мы можем сказать, что данный сборник представляет очень большой интерес. Статьи, представленные в нем, не только воскрешают в памяти заслуги выдающегося деятеля археологии, но и заставляют думать о том, как важно знать общий исторический контекст, в котором проходили исследования, для того чтобы понять путь умозаключений ученого и правильно оценить его выводы.

Г.А. Кошеленко

© 2002 г.

MONETTE BOHRMANN. Valeurs du judaïsme du début de notre ère / Préface de Pierre Lévêque. Bern etc.: Peter Lang, 2000. XVIII, 196 p.

Книга Монетт Борман «Ценности иудаизма в начале нашей эры» состоит из одиннадцати очерков по истории иудаизма I в. по Р.Х., в основном публиковавшихся на протяжении последних десяти лет в журнале «Dialogues d'Histoire Ancienne». Наиболее подробные очерки: «Концепция истории в иудаизме» (с. 5–15), «Дождь в античном иудаизме и половодье Нила в Египте» (с. 27–36), «Ритуальная чистота в понимании ессейской общины» (с. 37–61), очерк, посвященный обвинениям иудеев в «несмешении (с другими народами)» и в «безбожии» как логическим следствиям иудейского монотеизма (с. 63–92), «Закон в иудейском обществе» (с. 93–146), «Раб в иудейском законодательстве» (с. 147–162). Три небольших очерка посвящены Иосифу Флавию.

¹⁸ Многие французские офицеры времени мандата позднее стали известными исследователями археологического прошлого Сирии. Достаточно вспомнить графа Дю Менил де Буиссона, сделавшего столь много для изучения искусства Дура-Европос, или Ш. Дильманна, бывшего офицером разведки в это время и создавшего позднее классическую работу по исторической географии Верхней Месопотамии (см. *Dilemann Ch. Haute Mésopotamie et pays adjacents. P., 1965*). Эти примеры легко умножить.

¹⁹ Отметим, кстати, что роль рабочих-землекопов выполняли на этих раскопках солдаты французской армии, как, впрочем, и в Дура-Европос во время раскопок Ф. Кюмона.

²⁰ Об уровне методики в археологических исследованиях на Переднем Востоке того времени см. *Leriche P. M. Dunand et l'archéologie au Proche-Orient au début du XXe siècle // Topoi. Orient – Occident. V. 5. Fasc. 2. 1995. P. 435–451.*